

Когда Бэй Сы опустил Найвэйэра на постель, мальчик вел себя на удивление тихо. Мужчина скользнул по нему взглядом и наклонился, чтобы осмотреть русалочий хвост.

Скипетр Покорения Мира — оружие грозное, не чета обычным артефактам. Раны, нанесенные им, терзают не только брENNую плоть, но и саму душу. Не окажись Бэй Сы рядом, даже сильнейшее исцеляющее заклинание сейчас вряд ли бы помогло.

И все же то, как этот ребенок перенес подобную муку, поражало. Мальчик не проронил ни единого стона, да еще и умудрялся о чем-то задумываться. Бэй Сы невольно проникся к нему уважением.

Буря в душе Найвэйэра улеглась, сменившись холодным расчетом. Он лихорадочно размышлял, не стоит ли переиграть первоначальный план и попытаться в первую очередь втереться в доверие к этому человеку.

Найвэйэр прекрасно понимал, насколько сейчас беспомощен. Его происхождение — текущая в жилах родословная Демонического царства — никогда не примет этот мир. Если ничего не предпринять, он просто повторит ошибки прошлого и снова окажется в том же кошмаре.

Но стоящий перед ним мужчина не имел себе равных. Если получится использовать его влияние и силу, чтобы заполучить желаемое... Что ж, тогда в этой жизни его путь окажется куда легче.

Необходимость лицемерить перед высокомерными Богами его ничуть не пугала — Найвэйэр никогда не отличался добродетелью.

Приняв решение, мальчик окончательно успокоился. Предыдущая стычка наглядно показала, насколько этот мужчина чуток к чужим эмоциям — стоило случайно выдать крупницу жажды убийства, как тот мгновенно ее перехватил. Да и слухи не врал: характер у Бэй Сы капризный и вспыльчивый. С подобными людьми грубая сила бесполезна — действовать нужно исключительно мягкостью.

Пока в голове Найвэйэра зрел изощренный план, лицо его оставалось бесстрастным.

Бэй Сы провел указательным пальцем по тончайшему шелку цзяожэней, укрывающему чешую на хвосте, и снизу вверх взглянул на мальчика.

— О чем задумался? Да так глубоко.

Найвэйэр вздрогнул, прерывая ход мыслей, и поджал губы.

— Ни о чем, — тихо ответил он. — Мне пора возвращаться.

Бэй Сы пристально всматривался в его лицо, а затем вдруг шутливо щелкнул мальчика по лбу.

— Ночуй здесь. Гости из расы зверолов, что заполонили двор, далеко не так безобидны, как тебе кажется. Будет обидно, если тебя сожрут. Такая роскошная ткань пропадет.

Найвэйэр лишь молча смерил его взглядом.

Конечно, те инородцы прибыли во дворец ради праздника и вряд ли посмели бы тронуть принца. И хоть Найвэйэр твердо решил сблизиться с Бэй Сы, спешить не следовало: слишком резкая перемена в поведении мигом бы выдала его с головой.

Рыбий хвост Найвэйэра обратился человеческими ногами. Соскользнув с постели, он холодно бросил:

— Не стоит беспокоиться, дядя. Я ухожу.

Бэй Сы препятствовать не стал, лишь молча проводил его взглядом.

Когда шаги мальчика стихли, Бэй Сы взял со стола костяной жетон. Вырезанный на нем белый тигр казался живым — его свирепый взор, чудилось, мог проникнуть в самые потаенные уголки души. С легкой улыбкой сжав вещицу в ладони, мужчина принялся неторопливо поглаживать пальцем тонкие изгибы гравировки.

— Старею, что ли... — пробормотал он себе под нос. — Совсем перестал понимать, что творится в головах у нынешней молодежи.

Что именно заставило Найвэйэра так легко отказаться от реликвии, Бэй Сы не знал, да и недосуг ему было копаться в мыслях ребенка. Отставив жетон, он потянулся к кувшину и налил себе еще чару.

В последующие несколько дней Бэй Сы не появлялся. Лишь в день праздника Найвэйэр вновь увидел роскошный силуэт корабля «День», колышущийся в толще темных вод у самого дворца.

Сбежав по невидимым воздушным ступеням, Бэй Сы сошел на плиты перед главным залом. На нем были лишь простая белая рубашка и черные брюки, сидевшие на нем безупречно.

Высокий, статный, с безукоризненно очерченным лицом и собранными в высокий хвост волосами, мягко колыхавшимися от движения воды, он казался сошедшим с небес божеством — величественным и бесконечно далеким от мирской суеты.

Заметив его появление, Цзэань поспешил навстречу и склонился в глубоком поклоне.

— Господин божественный посланник, все готово к началу торжества.

Бэй Сы озадаченно склонил голову набок.

— Хм? Торжество? Какое еще торжество?

Празднование устроили на вершине величайшего подводного пика, возвышавшегося в самом сердце морских глубин. Здесь, среди величественных павильонов и тенистых садов с вековыми деревьями, цвели причудливые водоросли, мерцали диковинные бутоны, а коралловые рифы и россыпи исполинского жемчуга сияли мягким, призрачным светом. Во всем океане не нашлось бы места более прекрасного и величественного.

Бэй Сы неторопливо поднимался вслед за Цзэанем по широкой каменной лестнице. Зажатые в резных колоннах факелы горели ровным, ярким пламенем, заливая весь остров золотистым сиянием и превращая его в подобие мифической обители небожителей.

Сверху остров укрывал прозрачный купол защитного барьера, мягко рассеивавший сокрушительное давление бездны и надежно оберегавший гостей от любых внешних угроз.

Стоило им переступить невидимую черту, как взору открылся исполинский пиршественный зал. Столы ломились от изысканных яств и драгоценных вин, а по всему периметру колыхалась тончайшая, бледно-золотая завеса.

За этой сияющей преградой порхали сонмы крошечных морских эльфов. Их слаженные, воздушные танцы под тихую чарующую музыку создавали атмосферу безмятежного праздника.

Бэй Сы окинул взглядом праздничную суету, и на его губах заиграла вялая, но любопытная усмешка.

Обитатели суши, хозяева морских глубин, выходцы из бездны... Похоже, за исключением проклятого Демонического царства, здесь собрались правители и знать всех Семи Королевств.

Найвэйэру, как виновнику торжества, отвели самое почетное, центральное место во главе стола.

Бэй Сы, как Божественному посланнику, причиталось второе по значимости кресло. Примечательно, что сиденье слева от него пустовало — никто не дерзнул занять его.

Едва он опустился на резное сиденье, как к нему приблизилась безмолвная служанка. Опустившись на колени, она почтительно склонила голову, протягивая кубок с вином и изящное блюдо:

— Господин божественный посланник.

Приняв кубок, Бэй Сы задумчиво покачал рубиновую жидкость и лениво спросил:

— И по какому же поводу сегодня столь пышное сборище?

Девушка на миг растерянno подняла на него глаза, но тут же испуганно уставилась в пол.

— Господин божественный посланник, сегодня день рождения нашего младшего принца. Его Величество Король Морей готовился к этому дню многие месяцы и надеется, что вы почтите праздник своим вниманием.

«День рождения Найвэйэра?»

Бэй Сы на мгновение замер с кубком у губ, а затем тихо, искренне рассмеялся.

Он повернулся к виновнику торжества и слегка приподнял кубок:

— С днем рождения, малыш.

Его бархатный голос звучал вкрадчиво и расслабленно, напоминая мурлыканье нежащегося под солнцем хищника. Найвэйэр поднял глаза, и их взгляды пересеклись. На долю секунды мальчику показалось, что он тонет в бездонном омуте, из которого нет возврата.

Найвэйэр вежливо склонил голову:

— Благодарю вас, господин.

Бэй Сы сделал приличный глоток и обронил:

— Какое шумное сборище.

— Верно, господин, — тихо подхватила служанка, собиравшаяся уходить. — Ведь сегодня празднуют еще и совершеннолетие старшего принца. Именно поэтому сюда съехались правители и вельможи со всех уголков Семи Королевств.

С этими словами она бесшумно растаяла в толпе.

Бэй Сы скользнул взглядом по Найвэйэру. По иронии судьбы, именно этот ребенок считался главным виновником сегодняшнего торжества, однако все взгляды, поздравления и лесть доставались не ему. Придворные плотным кольцом окружили противоположный конец стола, где сидел старший принц, Мо Ланьин, которому сегодня предстояло пройти испытание крови.

На младшего принца попросту никто не обращал внимания. Неудивительно, что он сидел тише воды ниже травы.

Пир катился своим чередом: лилось дорогое вино, звенели хрустальные кубки, гремели натянутые тосты и пьяный смех.

Бэй Сы небрежно поманил Найвэйэра пальцем:

— Иди-ка сюда.

Мальчик на мгновение замешкался, но послушно поднялся со своего места и пересел поближе, прямо к его креслу.

Бэй Сы единым махом осушил свой кубок и со стуком опустил его на столешницу.

Вглядываясь в кукольные черты Найвэйэра, мужчина бесцеремонно подцепил пальцем его подбородок, заставляя поднять голову. Осмотрев его лицо с легкой брезгливостью, он стер пальцем слой праздничных белил со щеки мальчика.

— Такое лицо... и так испоганить дешевыми дворцовыми притираниями.

Найвэйэр лишь нахмурился.

Принц попытался уклониться, вырвать подбородок из чужих пальцев, но хватка Бэй Сы оказалась стальной — сдвинуться с места было невозможно.

В глазах Бэй Сы вспыхнуло веселое пламя.

— У тебя же праздник. Зачем корчить такую кислую мину? Улыбнись.

Не успел он договорить, как тяжелые двери залы распахнулись, и внутрь вошли две юные девы в алых парадных платьях.

Их золотистые локоны были уложены в высокие, сложные прически, в ушах сверкали крупные

самоцветы, а благородный макияж подчеркивал нежную девичью красоту.

Следом за ними шествовали Его Величество Король Морей, Гэриес, и Королева-мать.

Король — статный, широкоплечий мужчина с властным лицом — величественно прошел к главе стола в сопровождении принцев Ли Сю и Флосса. Под угодливыми взглядами придворных венценосная чета заняла свои места.

— Ваше Величество! — наперебой зазвучали почтительные голоса гостей.

Король благосклонно кивнул и медленно обвел залу тяжелым взглядом.

Здесь собралась вся элита Семи Королевств. За последние дни правители успели обсудить все важные союзы и выгоды, поэтому теперь встречали монарха заискивающими улыбками. Все, кроме одного.

Бэй Сы продолжал непринужденно сидеть, лениво покачивая кубок. Его поза выражала такое абсолютное равнодушие, что о каком-либо приветственном поклоне не могло быть и речи.

— Так это и есть божественный посланник? — Гэриес прищурился, откровенно разглядывая гостя, и ровным голосом произнес: — Рад приветствовать вас в нашей обители.

Бэй Сы промолчал, даже не повернув головы.

Заметив возникшую неловкость, Королева поспешила сгладить углы:

— Наш дорогой гость предпочитает уединение. То, что вы не удостаивали нас своим присутствием в последние дни, крайне огорчало Его Величество.

В ее вкрадчивом голосе проскользнули ядовитые нотки:

— Надеемся, сегодня вы не пренебрежете нашим гостеприимством. Будет досадно, если Его Величество сочтет это за неуважение.

Гэриес шутливо погрозил супруге пальцем, осаждая ее пыл:

— Ну полно тебе. Присутствие божественного посланника — огромная честь для нашего дома. Прошу вас, устраивайтесь поудобнее и ни в чем себе не отказывайте! Сегодня мы обязаны осушить кубки до дна!

— В таком случае я разделю этот тост с моим супругом, — Королева царственно подняла свой

кубок. — За великих богов! И пусть их милость хранит наш народ от невзгод.

Король отсалютовал кубком:

— Да пребудет с нами их благословение.

Присутствующие дружно подхватили тост, устремив кубки в сторону Бэй Сы:

— Да пребудет с нами их благословение!

Найвэйэр, сидевший по правую руку от Бэй Сы, по-прежнему сидел неподвижно, низко опустив голову. Казалось, происходящее его совершенно не касается.

Бэй Сы лениво покатавал на языке остатки тоста, глядя на это фальшивое преклонение. На его губах промелькнула едва заметная, циничная усмешка, после чего он небрежно опрокинул кубок в рот.

Осушив кубок, Гэриес вновь окинул взглядом залу и остановился на младшем принце.

— Сегодня мы празднуем день рождения моего младшего сына, Найвэйэра, — громогласно объявил он. — Мальчик вырос в тиши дальних покоев и до сих пор редко являлся свету. Но сегодня, когда здесь собрались столь почтенные гости, пришло время представить вам моего младшего наследника.

Сотни глаз устремились на притихшего ребенка. Жители подводного царства краем уха слышали о существовании четвертого принца, но за пределами океана о нем не знал практически никто.

— Надо же, так это Четвертый принц...

— А я еще в самом начале заприметил этого мальчика. Сразу было видно, что он непростого происхождения.

По залу пролетел шепоток. Король самодовольно усмехнулся и ласково поманил мальчика:

— Подойди ко мне, Найвэйэр. Мы с твоей матерью приготовили для тебя особый подарок в этот знаменательный день.

Слуга покорно шагнул вперед, держа в руках изящную парчовую шкатулку, и склонился перед малюткой.

Приняв подношение, Найвэйэр скользнул взглядом по тончайшей искусной резьбе на крышке. На мгновение его губы тронула горькая усмешка, после чего он плавно откинул крышку.

Все затаили дыхание, силясь разглядеть подарок. Даже Бэй Сы слегка повернул голову, проявляя легкое любопытство.

На темном бархате покоился крупный, размером с кулак, сине-фиолетовый самоцвет. Он сиял первозданной чистотой, испуская мягкое, таинственное свечение.

Это был редчайший духовный камень, способный пробуждать и проверять силу первородных меридианов. На все Семь Королевств таких реликвий насчитывалось едва ли десяток. Столь щедрый жест монарха заставил гостей восхищенно охнуть: неужели Король так сильно балует своего младшего отпрыска?

При виде мерцающего самоцвета в глубине зрачков Найвэйэра промелькнул холодный, расчетливый блеск.

Мальчик поднял взгляд на отца:

— Благодарю вас, отец.

Гэриес благодушно улыбнулся:

— Ну что, Найвэйэр, не хочешь ли опробовать подарок прямо сейчас?

Найвэйэр вежливо приподнял уголки губ. В прошлой жизни все разыгралось в точности так же. Тогда он, глупый и доверчивый ребенок, без колебаний коснулся камня. В ту же секунду залу затопило зловещее черное сияние, перепугавшее гостей, а по роковому стечению обстоятельств именно в этот миг во дворец прибыл настоящий Божественный посланник.

Черную вспышку мгновенно признали скверной Демонического царства...

Прикрыв ресницами разгорающийся в душе гнев, Найвэйэр тихо, невинно произнес:

— Отец, но ведь мне еще рано пробуждать силу первородных меридианов... Боюсь, камень даже не откликнется. Быть может, лучше предоставить это право старшему брату?

Мальчик перевел взгляд на Мо Ланьина, стоявшего подле Королевы. Лицо старшего принца так и перекошило от злости.

После этой реплики все присутствующие как один уставились на раздосадованного первенца.

Мо Ланьин даже не пытался скрыть своего презрения и ярости, прожигая сводного брата ненавидящим взглядом.

Придворные понимающе переглянулись — очевидно, в королевской семье назревала нешуточная борьба за власть.

Королева незаметно сжала запястье сына, призывая его к порядку, и слащаво улыбнулась:

— Пустяки. Сам господин божественный посланник упомянул, что у нашего дорогого Найвэйэра особая связь с небесами. Простая проба ни к чему не обязывает. Если камень промолчит, просто спрячешь его до лучших времен.

Мо Ланьин лишь раздраженно фыркнул, но принц Ли Сю вовремя увлек его в сторону, спасая от назревающего скандала.

— Смелее, попробуй, — мягко подтолкнул его Гэриес, и в его глазах проскользнула отеческая гордость. — В твои годы я уже пробудил силу первородных меридианов. Ты плоть от плоти моей, и я уверен — твоя искра окажется невероятно яркой.

Найвэйэр покорно склонил голову, пряча горькую, ледяную усмешку.

Бэй Сы поудобнее устроился в кресле, закинув ногу на ногу, и с откровенным предвкушением принялся наблюдать за этой семейной сценой.

— Как прикажете, отец, — послушно отозвался мальчик.

Найвэйэр медленно протянул тонкую ладонь к мерцающему кристаллу. В мыслях его застучал холодный обратный отсчет:

«Три...»

«Два...»

«Один...»

Раздался глухой щелчок.

Защитный купол над островом внезапно задрожал и растаял, открывая проход. С небес, разрывая толщу темных вод, величественно спускался колоссальный звездный корабль.

Форма исполинского судна поражала воображение: очертаниями оно напоминало

готовящегося к броску золотого орла с широко распахнутыми крыльями. Весь его корпус покрывали тяжелые чешуйки из чистейшего золота, испускавшие ослепительный, почти невыносимый блеск.

Присутствующие застыли в немом изумлении.

— Во имя предков... — пронеслось по рядам испуганным шепотом. — Почему от Расы Богов снова кто-то прибыл?!

<http://bllate.org/book/18982/1874140>